

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

У

Р5/ав 318.10

~~Р5/ав 318.10~~

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

³¹⁴
ЧАСТЬ СССХІV.

1897.

НОЯВРЬ.

№ 8208

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева и К°. Наб. Фонтанки, 95.

1897.

Printed in USSR

ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ЛИ БЕЗЫМЕННА БЫЛА БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ТРУДОВЪ ДРЕВНЕ-РУССКИХЪ ПЕРЕПИСЧИКОВЪ.

Для точности считаю необходимымъ предупредить, что рѣчь идетъ о русскихъ переписчикахъ книгъ (или писцахъ, или книжныхъ списателяхъ, какъ называетъ ихъ монахъ Лаврентій, переписавшій летопись въ 1377 году) лишь XI—XIV вѣковъ.

Обыкновенно высказываютъ, и это считается общепризнаннымъ, что труды нашихъ древнихъ переписчиковъ въ большинствѣ случаевъ не имѣли на себѣ записей съ ихъ именами, и при этомъ ссылаются на то, что въ древности рукописи писались почти исключительно лицами духовнаго званія, чаще всего монахами, которые, смотря на трудъ свой, какъ на долгъ, завѣщанный отъ Бога, проникались такимъ монашескимъ смиреніемъ, такую скромностью, что оставляли свой трудъ безъ записи о своемъ имени. На чемъ основано это распространенное убѣжденіе, не разъ высказывавшееся нашими историками и историками литературы? Во-первыхъ, на томъ обстоятельстве, что будто-бы очень немногія рукописи, какъ прежде полагали, изъ числа сохранившихся древне-русскихъ книгъ имѣютъ на себѣ записи, содержащія имя писца; значительное же большинство ихъ, какъ думаютъ, вовсе безъ записей и не сохранило даже простаго указанія года написанія рукописи; во-вторыхъ, на томъ предположеніи, что смиреніе и скромность писцовъ удерживали ихъ отъ эгоистическаго побужденія указывать свое имя на самой рукописи. Разсмотримъ оба эти основанія, являющіяся если не единственными, то по крайней мѣрѣ главными препятствіями для признанія древнихъ рукописей именными трудами. Исходною точкою для отвѣта на поставленный выше вопросъ мы примемъ не предположительныя сужденія о томъ,

что было, но теперь не дошло до насъ, а тѣ наличныя данныя, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи.

Лѣтописи и другіе источники знакомства съ древне-русскою письменностью нигдѣ не упоминаютъ, чтобы писатели книгъ не выставляли на нихъ своего имени, и никогда не называютъ книги безыменными; а если не приводятъ списка именъ тѣхъ писцовъ, которыхъ собирали вокругъ себя наши древніе князья, митрополиты и епископы, какъ, наприимѣръ, князья Ярославъ Владимировичъ, сынъ его Святославъ, Владимиръ Васильковичъ и др., архіепископы новгородскіе Алексій и Моисей, то вѣдь точно также лишь изрѣдка приводятся лѣтописями имена священниковъ, игуменовъ, княжескихъ тиуновъ и другихъ служилыхъ людей, и отсюда еще нельзя заключить, что писцы древніе не пользовались извѣстностью и уваженіемъ у своихъ современниковъ и были незнакомы книжнымъ людямъ того времени, когда духовное творчество и механическое переписываніе почти не различались и сѣнялись въ равной степени.

Трудъ списыванія книгъ, при тогдашнихъ требованіяхъ, былъ слишкомъ усидчивъ, напряженъ, продолжителенъ, и потому тяжелъ, и такъ почетенъ и дорогъ, что очень трудно думать, чтобы лица, преданныя ему, оставались въ полной безызвѣстности, даже помимо своей воли. Вопросъ, заносили ли они въ писавшіяся ими книги записи о своемъ имени, можно рѣшить болѣе или менѣе твердо лишь тогда, когда обратимся къ сохранившимся древнимъ книгамъ и на нихъ проверимъ, насколько соответствуетъ дѣйствительности мнѣніе, что книгъ съ именами писцовъ было очень немного. Но прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, слѣдуетъ рѣшить другой, отъ котораго зависитъ первый, а именно: насколько было въ обычаѣ у писцовъ присоединять къ своему письменному труду записи вообще, съ указаніемъ ли одного года, или обстоятельствъ написанія книги, или и съ именемъ писца, а затѣмъ уже мы посмотримъ, что обыкновенно включали переписчики въ свои записи.

Данныя, полученныя изъ сохранившихся древнихъ русскихъ книгъ, представляютъ намъ слѣдующее: изъ 690 уцѣлѣвшихъ книгъ XI—XIV вѣковъ около 115 имѣютъ на себѣ тѣ или другія современныя письму рукописи записи, то-есть, $\frac{1}{6}$ или 16,6% книгъ съ записями. На первый взглядъ это число кажется весьма незначительнымъ, какъ будто бы подтверждающимъ, что число именныхъ рукописей было очень немного; но мы должны будемъ придти къ иному заключенію, если обратимъ вниманіе на то состояніе, въ какомъ дошли до насъ осталь-

ныя 575 книгъ, не имѣющія на себѣ записей. Прежде всего намъ придется исключить изъ этого числа 45 мелкихъ отрывковъ рукописей, въ одинъ, два или нѣсколько листковъ, или въ одну тетрадь, — останется 530 книгъ; но отсюда надо отнять еще болѣе значительное число рукописей такихъ, которыя дошли въ трехъ, четырехъ или пяти тетрадяхъ, между тѣмъ какъ ихъ должно быть гораздо больше; далѣе идетъ весьма большое число книгъ, хорошо извѣстное всѣмъ, кто имѣлъ дѣло съ древними книгами XI—XIV вѣковъ, безъ начала или конца, или безъ того и другаго вмѣстѣ, и наконецъ, весьма много попадаетъ такихъ книгъ, у которыхъ недостаетъ отдѣльных листковъ, болшею же частью тетрадей въ разныхъ мѣстахъ книги. Если мы изъ 530 книгъ безъ записей учтемъ всѣ тѣ книги, которыя сохранились въ неполномъ видѣ, то у насъ останется совершенно ничтожное число книгъ цѣльныхъ, сохранившихъ всѣ свои тетради и листы, но не имѣющихъ на себѣ какой-либо записи. Между тѣмъ книги, содержащія въ себѣ записи, отличаются отъ книгъ безъ записей именно тѣмъ, что онѣ лучше сохранились, и за небольшими исключеніями составляютъ рукописи полныя или лишь съ небольшимъ числомъ недостающихъ листовъ, преимущественно начальныхъ. Теперь, если мы припомнимъ, что записи писцовъ помѣщались обыкновенно въ концѣ, рѣже въ началѣ или въ разныхъ мѣстахъ середины книги, то не будетъ ничего страннаго въ предположеніи, что огромное большинство рукописей, уцѣлѣвшихъ безъ начальныхъ или послѣднихъ листовъ, нѣкогда имѣли записи, но онѣ утрачены вмѣстѣ съ пропавшими частями рукописи.

Приведу для поясненія нѣсколько указаній. Однимъ изъ подтвержденій того, какъ можно ошибиться, принимая книги безъ конца, не имѣющія записи, за безыменные, послужить намъ слѣдующій случай: у покойнаго Саввантова хранилась 1 тетрадь Минеи XIII вѣка, въ 8 листовъ, составлявшая послѣднюю, 14-ую, тетрадь книги минеи служебной на февраль; въ концѣ ея находимъ запись: „и помози рабу Григоріеву, стяжавшему книги снѣ стому архъгелюу Михаилу въ монастырь. в Ѡ. аминь“. Повидимому, у Срезневскаго ¹⁾ приведена не вся запись, или въ рукописи не хватаетъ первой части ея, какъ показываетъ стоящее въ началѣ и, но для насъ важенъ лишь фактъ, что запись на рукописи была. Теперь положимъ, что первыя 13 тетрадей этой Минеи до насъ дошли бы, то не имѣя на себѣ ни-

¹⁾ „Древніе памятники русск. письма и языка“, изд. 2, стр. 120.

какой записи, онѣ попали бы въ число рукописей безъ записи, или, какъ увидимъ ниже, безыменныхъ. То же самое мы замѣчаемъ и въ Миней XII Моск. Типогр. библ., на июль, въ 52 листа, но съ записью на послѣднемъ листѣ. Можно назвать нѣсколько рукописей, у которыхъ случайно сохранилась часть, обыкновенно начало записи, которая въ остальной части потеряна для насъ вмѣстѣ съ послѣднимъ листомъ; не сохранись и этотъ листъ съ началомъ записи, опять, пожалуй, пришлось бы включить эти рукописи въ число беззаписныхъ рукописей: такъ, на примѣръ, Ирмологъ нотный, около 1249 г., принадлежавшій купцу Самсонову, на послѣдней страницѣ имѣлъ начало записи: „написаны быша книги сия стяжаннемъ влѣкы Спиридона. сватомъ Никонъ въ радѣ. а кончашася ѿца марта. въ. кѣ. днѣ. а даи Гди“... (конецъ записи утраченъ); митрополиту Евгению принадлежало нѣсколько листковъ изъ сборника житій и поученій, на одномъ изъ нихъ помѣщалось начало записи: „написаны быша книги сия повелѣниемъ владыки Феоктиста, нареченаго архиепѣпа Новагорода въ нашъ монастырь. а псалъ съ съборникъ ѿ житиѣ стыхъ и по...“ (очевидно, записъ не окончена); то же самое мы встрѣчаемъ и въ Апостолѣ 1389 года, гдѣ записъ также прерывается на полусловѣ.

Утрату конца рукописей можно объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что, будучи прикрѣпляемы къ доскамъ переплета, послѣдніе листы легко рвались, стирались и терялись, какъ только портился или отдирался древшій переплетъ, а вмѣстѣ съ этими листами погибали и находившіяся на нихъ записи. Примѣръ стершейся записи показываетъ намъ Трїодъ цвѣтная XII вѣка (181 л.), Моск. Типогр. библ.; записъ существовала еще въ XIV вѣкѣ, но уже въ такомъ состояніи, что потребовалось ея возстановленіе. Здѣсь мы видимъ дѣло съ возобновленіемъ записи при полустертой древней, но бывало и такъ, что только поздняя замѣтка о времени, мѣстѣ и имени писца остается свидѣтельницей того, что когда-то существовала въ рукописи древняя записъ, но сама она уже исчезла, и, конечно, не будь этого поздняго упоминанія, опять пришлось бы отрицателямъ обычая у писцовъ дѣлать на книгахъ записи о написаніи причислять такія рукописи къ книгамъ безъ записи. Такую позднюю приписку мы встрѣчаемъ, на примѣръ, на Стихирарѣ 1157 года, Моск. Синод. библ., гдѣ рукою XVI вѣка помѣченъ годъ написанія его, вполне оправдываемый и палеографическими особенностями и данными правописанія.

Нѣкоторые изъ книгъ сохранили свои записи только благодаря тому, что вслѣдъ за окончаніемъ главнаго текста рукописи, при которомъ и стоитъ запись, шли добавочныя статьи или пѣснопѣнія, и такимъ образомъ запись, вмѣсто конца книги, приходилась за нѣсколько листовъ передъ нимъ, что и спасало ее отъ утраты. Примѣровъ этому случайному сохраненію записи можно привести нѣсколько: въ Стихирарѣ около 1163 года (по моему опредѣленію, 1158 г.), Новг.-Соф. библ., теперь въ С.-Петербургской духовной академіи, запись помѣщена на 99 л., сейчасъ же за послѣдней стихирой, но рукопись имѣетъ еще 14 листовъ добавочныхъ пѣснопѣній, приписанныхъ къ Стихирарю нѣсколько позже, но, судя по почерку и языку, въ ближайшее время; въ Галицкомъ евангеліи 1144 г., на 260 листахъ, текстъ евангелія оканчивается на 228 л., а далѣе идетъ мѣсяцесловъ XIV вѣка, и на томъ 228 листѣ древняя запись. Такимъ же образомъ уцѣлѣла запись въ Архангельскомъ евангеліи, 1092 года, не придясь на самый конецъ; и въ Трефолоѣ 1260 года—на 212 листѣ изъ 282.

Иногда запись сохранялась, помѣщаясь въ серединѣ рукописи, оттого, что она попадала на то мѣсто, гдѣ кончалъ одинъ писецъ и начиналъ другой; такъ стоятъ записи Захарія и Олуферія, отца и сына, въ Паремейникѣ 1271 года, на 73 л. и 91.

Часть записей исчезла съ утратою не конца, а начала и середины рукописей, такъ какъ изрѣдка записи помѣщались и въ этихъ частяхъ книгъ, какъ показываютъ уцѣлѣвшія записи, напримѣръ, на Минеяхъ 1095—1097 годовъ, на Стихирарѣ XII вѣка (79 л.), Моск. Типог. библ.—на первомъ листѣ, въ Панд. Ник. Черн. 1381 г. (229 л.), Моск. Синод. библ., тоже на первомъ листѣ и на л. 211 об., въ Евангеліи 1370 г.—на 170 л. изъ 181, и въ Стихирарѣ 1380 г.

Кромѣ приведенныхъ выше указаній, есть еще одно обстоятельство, которое также можетъ говорить въ пользу того, что на древнихъ рукописяхъ часто бывали записи,—это существованіе позднихъ списковъ съ древнихъ оригиналовъ, изъ которыхъ древнія записи были списаны на ряду съ остальнымъ текстомъ; такимъ способомъ дошли до насъ запись попа Упиря Лихого 1047 года въ списокъ XVI вѣка книгъ Пророческихъ (Моск. Синод. библ.), запись игумена Сильвестра 1116 года въ спискахъ XIV вѣка Несторовой — Киевской лѣтописи, запись діакона Кирика 1136 г. въ позднѣйшемъ списокѣ его Ученія; далѣе запись Кормчей 1286 года также въ позднемъ списокѣ ея; наконецъ запись Сборника 1392 г., уцѣлѣвшая тоже въ позднемъ спи-

скѣ. Если бы наши древнія книги сохранились лучше, то, безъ сомнѣнія, мы имѣли бы гораздо больше случаевъ такого позднего сохраненія древнихъ записей; отчасти же небольшое число этихъ случаевъ можетъ быть объяснимо и тѣмъ, что едва ли у писцовъ входило въ правило удерживать при перепискѣ всѣ древнія записи и приписки.

Иногда писцы просто обязаны бывали помѣщать на рукописяхъ записи, если они писали по заказу какого-нибудь „стяжателя“, предназначавшаго рукопись въ извѣстную церковь, или получали заказъ отъ церкви, нуждавшейся въ книгѣ; въ этомъ случаѣ записи имѣли значеніе вкладныхъ или дарственныхъ грамотъ, закрѣпившихъ за церквами владѣніе рукописью, предметомъ не только священнымъ, но по тому времени и весьма цѣннымъ. Какъ указываютъ дошедшія до насъ записи, далеко не такъ часто, какъ думаютъ, бывало, что рукописи жертвовались въ церкви самими же писателями ихъ. Книгъ съ дарственными записями сохранилось довольно значительное, сравнительно, число; на нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ простой записи, вѣрнѣе, она не уцѣлѣла, но стоитъ древняя же вкладная, напримѣръ, на Евангеліи 1400 года. (Имп. Публ. библ.).

Но мое мнѣніе, что наши древнія книги чаще являлись на свѣтъ съ записями ихъ переписчиковъ, чѣмъ безъ записей, было бы не вполне подтверждено, если бы я обошелъ молчаніемъ тотъ фактъ, что есть небольшое число цѣльныхъ книгъ, дошедшихъ въ полномъ составѣ, но все-таки не имѣющихъ на себѣ записей, — напримѣръ, Стихирарь XII вѣка Академіи Наукъ, Минея—сентябрьская, XI—XII вѣка Моск. Тип. библ. Уставъ церковный Студійскій XII вѣка Моск. Синод. библ., нѣсколько миней нотныхъ XII—XIII вѣка.

Не знаю, насколько я буду убѣдительно, но по крайней мѣрѣ мнѣ самому это странное отсутствіе записей уясняется при помощи слѣдующаго соображенія: въ древнее время грамотныхъ лицъ, занимавшихся перепискою книгъ, дѣломъ весьма труднымъ, чрезвычайно кропотливымъ, требующимъ, помимо умѣнья, большой сосредоточенности и усидчивости, и весьма медленнымъ (въ день обыкновенно писали отъ 1½ до 5 листовъ), было очень мало, на что есть косвенныя доказательства и въ самихъ книгахъ и въ лѣтописяхъ; вслѣдствіе этого умѣлому, искусному писцу нерѣдко поручалось списывать не одну книгу, а нѣсколько, иногда даже цѣлую серію книгъ, напримѣръ, 12 книгъ нотной минеи на 12 мѣсяцевъ, или евангеліе и апостолъ, прологи двухъ половинъ года, тріоди цвѣтную и постную съ октоихомъ;

написать первую изъ заказанныхъ книгъ и помѣстивъ на ней запись подробную съ указаніемъ года, обстоятельствъ написанія и своего имени, писецъ, естественно, могъ ограничиться на дальнѣйшихъ книгахъ указаніемъ одного года или даже вовсе оставить безъ записи остальные книги.

На это соображеніе навели меня нѣкоторыя указанія самихъ писцовъ о своей дѣятельности, иногда помѣщавшіяся ими въ записяхъ. Такъ, 1) писецъ Захарія, списавшій въ 1296 году Псалтырь, излагая обстоятельства ея написанія, пишетъ слѣдующее: „Повелѣ собѣ бѣлюбиваа княгѣи Мари^{ма} списати кнѣ сѣга. псалтырю съ пока^{ны} ны и мѣтвами Зѣриѣи писецъ о Гѣ Бѣѣ вседержи ли молѣ Гѣви и пречѣтѣи ѣго мѣтри. имѣга из дѣтѣска обычѣ^а мно^ю написавъ бѣсловія стѣи книгѣ. оуже при старости ему бывъ^{шу} списа на Воло^а еоуангліе опракѣ бѣлюбиво. Анѣтонию игоуме^у к Покрову стѣи гѣи Вѣг. і сию пѣстрию написѣ много трудивѣ о гѣ Бѣѣ“... Изъ этой важной записи мы видимъ, что передъ нами писецъ не единичнаго труда, а длиннаго ряда ихъ, писецъ, съ ранней молодости посвятившій себя писанію книгъ. Срезневскій объясняетъ слова Захарія „написавъ бѣсловія стѣихъ книгѣ“ такъ, какъ будто онъ переписалъ какую-то книгу *бословія*, и приводятъ ее въ числѣ недошедшихъ книгъ; но я полагаю гораздо вѣрнѣе понимать это мѣсто въ простомъ смыслѣ, на который и указываетъ стоящее передъ „написавъ“ слово *мною*: Захарія, начавъ чуть не съ дѣтства переписывать книги, переписалъ на своемъ вѣку много книгъ *духовнаго содержанія*, церковныхъ. Евангеліе, о которомъ Захарія упоминаетъ, до насъ не дошло. 2) Въ записи Паптелоймонова Евангеліи около 1250 г. упоминается о написаніи книги *Пролога*: „и написа Прологъ, потомъ же и сѣга книги“, говорится въ послѣсловіи этого евангелія. 3) Запись на Стихирарѣ XII вѣка Моск. Типогр. библиотекъ (79 л.), на 1-мъ листѣ, также упоминаетъ о другомъ трудѣ того же писца: „Се стихирарь кѣсть стѣго Влася да кто вѣнь поѣтъ боудикѣмоу многа лѣта. а псалъ грамотицю сѣю члѣкѣ. имя ѣмоу кѣтъноѣ Яковъ, а мирьскы Творимиръ, понамарь стѣго Николы. да хотя и не оумѣя написалъ кондакаръ. похваливъ же. аминь. аминь“. Эта прибавка „хотя и не оумѣя“ и то обстоятельство, что изъ дошедшихъ до насъ 5 кондакарей всѣ нотные, за исключеніемъ одного неполнаго по составу, позволяютъ намъ полагать, что списанный Творимиромъ кондакаръ былъ нотный, пе-

реписываніе котораго и требовало большаго умѣнія, чѣмъ для простой непотной книги. Можетъ быть, въ числѣ уцѣлѣвшихъ 4 потныхъ кондакарей одинъ и принадлежать перу Творимира; по времени они подходятъ, такъ какъ всѣ конца XII вѣка, кромѣ кондакаря Успенскаго собора, писаннаго въ 1207 г.; а церковь Власія, названная въ записи Творимира, какъ-разъ и упоминается въ лѣтописи подъ 1163 и 1184 годами. 4) На Милятиномъ евангеліи 1188 года также есть записъ, въ которой писецъ указываетъ другой свой письменный трудъ: „Помощію хвою написашася. стїи бѣговидьци айли. д. еуангелістн. Іоанъ и Матееи. Лоука и Маркъ. аминъ. Въ голодьноу лѣто. написахъ еуангѣлие и айлѣ. обое однимъ лѣтѣ. Дѣмъка по оу стѣо Лазоря. поя. а повелѣниемъ Милятиномъ Луки ницьмъ. и криль обоѣ книги на спѣсєныѣ собѣ и на съдравицѣ. аминъ“. Такъ какъ въ сохранившемся евангеліи находится только одно евангеліе, а не евангеліе и апостолъ вмѣстѣ, то слѣдовательно, дѣло идетъ о двухъ отдѣльныхъ книгахъ, изъ которыхъ евангеліе сохранилось, а апостолъ утраченъ.

Въ этихъ 4 примѣрахъ мы встрѣчали въ записяхъ указанія на книги, писанныя тѣми же писцами, но до насъ не дошедшія. А теперь приведу нѣсколько книгъ, изъ сохранившихся, писанныхъ несомнѣнно однимъ и тѣмъ же лицомъ, какъ показываютъ ихъ записи и почерки: Минеи 1095 и 1096 г., по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя части ихъ, писанныя писцомъ Домкою; двѣ Минеи XII вѣка, июль и августъ (Моск. Типогр. библ.), переписанныя однимъ и тѣмъ же писцомъ Матвѣемъ; писецъ Лаврентій или Лавра написалъ Минею XII вѣка, апрѣль, и помогъ окончить ту июльскую минею, которую началъ писать вышеупомянутый Матвѣй; владыченъ паробокъ Семеонъ переписалъ по повелѣнію архіеп. новгородскаго Алексѣя и Минею на мартъ 1369 и Минею на октябрь 1370 года; судя по этимъ дошедшимъ книгамъ миней, можно смѣло думать, что тѣ же писцы писали и остальные книги этихъ экземпляровъ миней. Житіе Нифонта 1219 года и Апостолъ 1220, писанные для еп. ростовскаго Кирилла, то же составляютъ трудъ однихъ и тѣхъ же писцовъ. Въ данныхъ случаяхъ, какъ и еще въ нѣкоторыхъ, мною не приводимыхъ, на принадлежность рукописей рукъ одного и того писца или писцовъ, указываютъ сохранившіяся записи на нихъ, но есть нѣсколько такихъ рукописей, о тожествѣ письма которыхъ можно утверждать на основаніи палеографическаго и филологическаго сопоставленія; однако, при

разрозненности нашихъ рукописей, прочныхъ и обильныхъ выводовъ дать нельзя, пока не будетъ примѣнена для этой цѣли фотографія.

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ можно считать засвидѣтельствованнымъ, что бывали случаи, когда писцу приходилось переписывать не одну, а двѣ или нѣсколько книгъ сряду. Теперь посмотримъ, какъ поступали писцы въ этихъ случаяхъ. Паробокъ Семенъ дословно повторилъ свою запись на Миней октябрьской 1370 года, написанной имъ послѣ мартовской 1369 года; писцы Іоаннъ и Алексѣй, переписавшіе Житіе Нифонта, а затѣмъ Апостолъ 1220 г., сдѣлали почти то же, видоизмѣнивъ во второмъ трудѣ запись лишь настолько, насколько требовали этого обстоятельства: содержаніе книги и день окончанія. Не то мы находимъ въ остальныхъ примѣрахъ: въ Минеяхъ 1095 и 1096 годовъ и двухъ Минеяхъ XII вѣка, — здѣсь писцы ограничились лишь случайнымъ упоминаніемъ о своемъ имени въ родѣ „господи (гѣ), помози рабу своему — такому-то“ и указаніемъ одного года. Вотъ это и позволяетъ намъ допустить возможность, что нѣкоторыя части многосложныхъ трудовъ, какъ 12 книгъ миней, иногда оставались вовсе безъ записи, даже самой краткой. Яркій примѣръ этому можно указать въ 10 книгахъ замѣчательнаго экземпляра нотныхъ миней конца XII или начала XIII вѣка Моск. Сиб. библ., которыя, по свидѣтельству Срезневскаго и другихъ, не имѣютъ записей; но онѣ могли стоять на нѣкоторыхъ утраченныхъ листахъ, а также и въ потерянныхъ двухъ книгахъ (мартъ и іюль), главнымъ образомъ въ мартовской, такъ какъ въ то время былъ мартовскій счетъ годовъ. Обращу вниманіе на большее число сохранившихся съ записью прологовъ мартовской половины, чѣмъ сентябрьской: 5 мартовскихъ при 2 сентябрьскихъ; не отрицаю, что здѣсь возможна случайность, но, можетъ быть, это показываетъ на болѣе частое приведеніе записи на мартовскихъ книгахъ, чѣмъ на сентябрьскихъ. Тѣми же самыми соображеніями объясняю я и тѣ изрѣдка попадающіяся записи, которыя состоятъ изъ указанія одного только года, безъ всякаго упоминанія объ обстоятельствахъ написанія книги и безъ имени писца. Зачѣмъ было повторять ихъ писцу, если онъ уже упоминалъ о нихъ въ предыдущей или первой книгѣ заказа или откладывалъ до выполнения всего труда.

Наконецъ, нѣкоторыя книги вовсе не нуждались въ записи, если списыватели предназначали ихъ для собственнаго употребленія. Въ Галицко-Волынской лѣтописи (въ Хлѣбниковскомъ спискѣ), подъ 1288 годомъ, дошло извѣстіе, что князь Владимиръ Васильковичъ купилъ

у жены протопопы молитвенникъ за 8 гривенъ кунъ и пожертвовалъ его въ церковь св. Георгія. Весьма вѣроятно, что на этомъ молитвенникѣ могло и не быть записи, если онъ былъ переписанъ самимъ протопопомъ.

Вотъ всѣ тѣ данныя, въ силу которыхъ намъ слѣдуетъ на вопросъ, имѣли ли обыкновенно рукописи какую-либо записку объ ихъ написаніи, отвѣтить въ утвердительномъ смыслѣ: обыкновенно имѣли. Я преднамѣренно такъ подробно остановился на данныхъ для рѣшенія этого вопроса, потому что отъ него главнымъ образомъ и зависитъ рѣшеніе вопроса, выставленнаго мною въ заглавіи моей замѣтки. Сейчасъ я укажу, что если кто признаетъ, что рукописи обыкновенно сопровождалась тѣми или другими записками ихъ списателей, то необходимо долженъ будетъ согласиться, что рукописи въ большинствѣ случаевъ были именованными трудами, и, наоборотъ, тому, кто стоитъ за безыменность рукописей, придется отрицать распространенность записей вообще. Причина этому слѣдующая: изъ 123 достовѣрно извѣстныхъ намъ записей на рукописяхъ XI—XIV вѣковъ только 14 не содержать въ себѣ имени писцовъ, а всѣ остальные 109 записей имѣютъ имя писца или писцовъ; причемъ въ 91 записи, сохранившихся въ полномъ видѣ, имя находится на лицѣ, а въ 18, дошедшихъ въ отрывкѣ, вслѣдствіе утраты послѣдняго листа, имѣвшаго на себѣ продолженіе записи, необходимость имени явственно вытекаетъ изъ содержанія записи.

Единственнымъ возраженіемъ, кажется, можетъ быть выставлена случайность лучшаго сохраненія записей съ именами, чѣмъ записей безъ имени. Но тогда, въ виду весьма значительнаго превышенія первыхъ надъ вторыми (почти въ 8 разъ больше записей съ именемъ, чѣмъ безъ имени), правильнѣе было бы толковать о преднамѣренности такого сохраненія, а не о случайности. Между тѣми рукописи съ именованными записками ничѣмъ не отличаются не только отъ рукописей съ записками безъ имени, но и отъ рукописей вовсе безъ записи; первыя рукописи, за небольшими исключеніями, нисколько не лучше и ничѣмъ особеннымъ не выдаются передъ рукописями двухъ вторыхъ разрядовъ, и никто не рѣшится и не возьмется по одному виду и письму распредѣлять книги на рукописи съ записками и безъ записей, или съ записками безъ имени. Приведу еще примѣръ: въ Евангеліи 1399 года на послѣднемъ, 158 листѣ, помѣщена такая запись: „ѡци гдѣ. читте. исправлѣ стѣе се еуѣ. ци бѣ. хѣ. стрѣ. престу^{ль}. али не допра^{въ} блѣте. а не клени^{тъ}. да будѣ. бѣ мира с ва-

ми. аминъ.“ Здѣсь нѣтъ ни года, ни имени. Судя по этой записи слѣдуетъ причислить эту рукопись къ разряду безыменныхъ, а между тѣмъ на 155 листѣ встрѣчаемъ маленькую приписку того же почерка: „Гѣ помози рабу своему Іѡсѹ.“ Что Іосифъ было дѣйствительно имя писца этой рукописи подтверждаетъ сохранившаяся на листѣ 12 другая приписка, болѣе поздняя по времени, но предполагающая древнюю: евангелие писал Іосѣ Івано^ѣ лѣта 343 — (6907), откуда выходитъ, что евангелие это должно отнести къ именованнымъ рукописямъ.

Теперь мнѣ осталось рассмотреть, насколько твердъ второй доводъ безыменности большей части рукописей, что будто бы писцы древніе, какъ люди духовные, главнымъ образомъ монахи, изъ смиренія и скромности воздерживались отъ упоминанія въ записяхъ о своемъ имени. Если это такъ, тогда дѣйствительно придется признать невѣроятную случайность весьма значительнаго сохраненія записей съ именами писцовъ. Самымъ вѣрнымъ путемъ рѣшенія этого вопроса будетъ анализъ содержанія сохранившихся записей, изъ которыхъ огромное большинство довольно подробно говоритъ, кто и при какихъ обстоятельствахъ писалъ рукопись и какими побужденіями онъ руководствовался. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ оговорить, что какъ самый обычай, такъ и форма записей перешли къ нашимъ списателямъ изъ Византіи, конечно, первоначально черезъ посредство южныхъ славянъ. Наши писцы въ большинствѣ случаевъ копировали записи, иногда совершенно механически пріурочивая ихъ къ своимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ. Но это не должно препятствовать намъ смотрѣть на записи XII, XIII и XIV вѣковъ, въ особенности послѣднихъ двухъ, какъ на самостоятельныя приписки. И вотъ мы видимъ, что обстоятельства написанія рукописей и внутреннія побужденія самихъ писцовъ заставляли ихъ вставлять свое имя въ записи.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда рукопись представляла собою вкладъ въ церковь отъ лица, писавшаго ее, этотъ писатель, говоря о назначеніи рукописи, не только называлъ себя, но еще присоединялъ просительное обращеніе къ лицамъ, могущимъ преемственно замѣстить его въ той церкви, въ которую предназначалась рукопись. Въ Галицко-Волинскомъ евангелии около 1299 года (или 1266) записи говорятъ слѣдующее: „В лѣ г.... ѿца февраля въ. Ъг. дѣвъ четвѣ при Львовѣ княжѣтпнѣ. и ѿна ѿго Юрья. при ихъ тишинѣ, хвала ихъ съдоровыѣ. рукою грѣшнаго раба бжѣя Георгѣя просвѣтора. скончашася книги сия въ честь Гѣи собѣ на спѣваніѣ ѿ сво-

юго довола. а вы господо. и братья и оци. исправлевающе чѣтѣте не кльнуче, но поминающе...". Въ записи на Тріоди постной XIII вѣка (Моск. Тип. библ.) эта цѣль выражена гораздо прямѣе: „аще кто станеть по мнѣ поплъ оу сѣго Лазоря поминайте мя Бѣ дѣля оу слоужбѣ и мѣтвахъ. попа Оксѣнтѣя. многогрѣшнаго. и васъ Бѣ браѣ моя помянетъ въ своемъ си црѣтви. амннь“. Точно такъ же заканчиваетъ попинъ Сава Грецинь свою записъ на Тріоди, около 1226 года: „а который попинъ станеть по мнѣ. да поминаетъ мя просфороу въ соубѣ“. Но и тогда, когда рукопись писалась по чьему-либо заказу, писецъ, приводя въ записи на ней имя „стяжателя“, обыкновенно упоминалъ и о себѣ; такъ, пономарь Тимофей на Прологѣ 1192 года пишетъ: „азъ грѣшныи Тимофѣя ланамаръ сѣго Икова написахъ книги снѣ рукою моюю грѣшною сѣмоу шбразу стяжаниемъ Захаріе Шлекшиича при попѣ Швъстафѣя въ сѣсеніе дѣши и всемъ хрѣстьяномъ послушающе съ страхомъ бжѣствныхъ дѣшполезныхъ словесъ... Которыи попинъ бѣбогачивныи прѣстога Гнѣю прѣстола. поминан раба бжѣна Захарію и рабу бжѣию Евдокию и раба бжѣна Феодора“. Записъ на Евангелии 1270 года оканчивается словами: „собѣ на спасеніе и всѣмъ хрѣстьяномъ на утѣху“. Писцы своимъ трудомъ достигали цѣли—пріобрѣсти себѣ молебщиковъ передъ престоломъ Всевышняго и, писали ли они по собственному почину, или выполняли волю епископа, игумена, князя или какого-нибудь другаго лица, все равно они вписывали свое имя въ записъ на книгѣ, пользуясь случаемъ увѣковѣчить себя въ святомъ храмѣ, такъ какъ огромнѣйшее большинство древнихъ книгъ составляли книги необходимыя для церкви и потому въ ней хранившіяся. Это занесеніе имени на книгу, дѣлавшееся не однимъ переписчикомъ, но иногда и читателемъ, исходило изъ того же побужденія, которое заставляло богомольцевъ начерчивать свои имена на стѣнахъ храмовъ и церковныхъ предметахъ.

Тѣ выраженія радости по поводу окончанія труда, религіозныя чувства и назиданіе, которыя нерѣдко попадаютъ въ записяхъ писцовъ, также носятъ личный характеръ, а не общій, какъ это показываютъ, напримѣръ, молитвословіе писца Захаріи въ Псалтири 1296 года и записъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи 1377 г. Интересно не только сохранившаяся записъ на Пантелеймоновомъ евангелии XIII вѣка, главная часть которой какъ бы писана отъ имени писца Максима Тшиница, попина сѣго Предтечи, выражающаго въ ней пожеланіе „прічастья царствія нбѣаго“ своему князю и княгинѣ и дому ихъ за то

что многое учинилъ этотъ неизвѣстный князь ¹⁾ на потребу церкви: икону пожертвовалъ, колоколъ подарилъ и книгами снабдилъ—прологомъ и евангеліемъ; а оканчивается эта записъ отъ имени другого священника, помина св. Вознесенія,—приведу его слова: „азъ же грѣшнѣйшій мѣнни попинъ стѣго Възнесенія Гнѣя. написахъ сию грамотицю. да пѣкто се видѣвъ пакы понудится на доброе дѣло. въ спасеніе свое. аминъ“.

Все это, виѣстѣ съ предыдущимъ, говоритъ намъ противъ того, будто скромность писцовъ была такъ велика, что мѣшала имъ называть въ записяхъ свое имя; да и самое предположеніе это излишне въ виду огромнаго преобладанія записей съ именами писцовъ надъ записями безъ ихъ имени.—Такимъ образомъ, я не вижу твердыхъ основаній не признавать наши *древнія* книги именными трудами.

Разумѣется, съ теченіемъ времени взгляды на трудъ переписыванія книгъ могли измѣниться, переписываніе стало обращаться въ простое ремесло и, вѣроятно, прибыльное, а писцы въ ремесленниковъ, въ родѣ современныхъ специалистовъ-переписчиковъ. Какъ мнѣ представляется, эти перемѣны начались уже въ концѣ XIII вѣка, а въ во второй половинѣ XIV, въ особенности въ концѣ его, дѣло переписыванія уже окончательно установилось на новыхъ началахъ, такъ какъ потребность въ книгахъ, и раньше постепенно возрастающая, въ тѣ времена вдругъ значительно усилилась, вслѣдствіе пагубныхъ для книгъ историческихъ обстоятельствъ и огромныхъ пожаровъ. Новгородскіе архіепископы Моисей и Алексѣй, образовавшіе у себя штатъ парбковъ-писцовъ, и митрополитъ московскій Кипріанъ были едва ли не первые наши дѣятели, которые, сознавъ крайній недостатокъ въ книгахъ, нѣсколько упорядочили переписываніе книгъ и тѣмъ способствовали появленію вмѣсто писцовъ-любителей, особыхъ писцовъ-ремесленниковъ. Вотъ для нихъ выставленіе имени въ записяхъ было не только излишне, но даже неумѣстно, какъ неумѣстно оно было бы со стороны нашихъ переписчиковъ.

И. Волковъ.

¹⁾ Начало этой записи, гдѣ стояло имя князя, утрачено виѣстѣ съ 11 листами, вырѣзанными изъ рукописи передъ послѣднимъ листомъ.